

К горе Сион
(12:18–24)

Мартел Пейс

Мы подошли ещё к одному предостережению, находящемуся в 12:18–29. Первое предостережение было от *пренебрежения* (2:1–4), второе—от *неверия* (3:7—4:13), третье от *отпадения* (5:11—6:20) и четвёртое—от сознательного греха (10:26–31). Пятое предостережение, находящееся в 12:18–19, можно подытожить одним предложением: «Смотрите, не отворачивайтесь и вы от Говорящего» (12:25). *Отказ повиноваться Богу* навлекает вечное проклятие. Целью этих наставлений было укрепить преданность Христу и помешать читателям отвернуться от Него.

**МЫ ПРИСТУПИЛИ
К РЕАЛЬНЫМ ВЕЩАМ
(12:18, 19)**

¹⁸Вы приступили не к горе, осязаемой и пылающей огнём, не ко тьме и мраку и буре,

¹⁹не к трубному звуку и гласу слов, который заставил слышавших просить, чтобы к ним более не было продолжаемо слово...

Наши привилегии намного больше тех, что были даны пережившим физический опыт общения с Богом на горе Синай. Они подошли к чему-то осязаемому, к тому, что можно было потрогать, но что было запрещено. Гора, к которой они подошли, пылала огнём и находилась во мраке (Исх. 19:16–19). События, которым они были свидетелями, вызывали ужасный страх

перед Богом живым, что от них и требовалось. Огонь, мрак, ветер и трубный глас подчёркивали, каким неприступным был Бог в то время. При всех благословениях нового завета кажется невероятным, что кто-то может захотеть вернуться к ветхому. В отличие от тех, мы приступили к духовной горе. Её невозможно коснуться физически, ибо это духовная гора Сион (12:22), дающая дивные преимущества.

Слово «приступить» используется в стихе 18 для описания приближения человека к Богу (см. 4:16; 10:1; 11:6). Это полная противоположность концепции Ветхого завета, согласно которой поклоняющиеся ходили *пред* Богом. Некоторые, возможно, утверждали, что иудаизм благороднее, так как предстать пред Богом в храме было огромной привилегией, но автор Послания к евреям показывает, что прийти к Богу намного лучше.

Тем, кто отвергает возможности нового завета, однажды откроется истинное величие Бога. При ветхом завете сам звук трубы мог быть невыносимым для уха; он так напугал людей, что они затрепетали. Подумайте о том, как звук последней трубы Божьей (см. 1 Фес. 4:16) паразит грешников! Мы не испытываем на себе физических проявлений Божьего величия. Мы можем реально прийти к нашему Богу и Отцу (12:23).

**МЫ ПРИСТУПИЛИ К ДУХОВНОМУ
ПРИСУТСТВИЮ БОГА (12:20, 21)**

²⁰ибо они не могли стерпеть того, что

заповедуемо было: «Если и зверь прикоснётся к горе, будет побит камнями (или поражен стрелой)»;

²¹И столь ужасно было это видение, что и Моисей сказал: «Я в страхе и трепете».

Откровение старого завета в большей степени касалось материальных вещей (Евр. 9:11, 24), а новый больше касается более высоких и святых вещей, таких как небесный Иерусалим, к которому прикоснуться можно только духовно. Это символ присутствия Самого Бога, к которому мы можем приступать с дерзновением (Евр. 4:16; 9:24). «Здесь, как и в других местах (9:11, 24; ср. 8:5), Послание к евреям следует греческой традиции, которая утверждает, что физическое ниже нематериального» (Томпсон). Автор продолжает излагать свои доводы от меньшего к большому: если почтение было оказано физической горе и Моисей испугался, то насколько больше почтения мы должны иметь к горе небесной!

Первоначальное наставление о том, что даже зверю не позволяется прикоснуться к горе, находится в Исх. 19:12, 13. Приведённая здесь цитата—перефраз исходного еврейского текста. Перевод «будет побит камнями»—лучше, чем дополнение «или поражён стрелой». (Эти слова отсутствуют в большинстве древних манускриптов; возможно, они были добавлены в силу какой-то иудейской традиции.)

Страх Моисея в этот момент в Ветхом Завете конкретно не указывается, но Втор. 9:19 утверждает, что он «страшился гнева и ярости» Господа. И Стефан упомянул, что у горящего куста «Моисей, объятый трепетом, не смел смотреть» (Деян. 7:32б; см. Исх. 3:6). В Исх. 19:16 говорится, что все люди испугались. Это была общепринятая истина, часто встречавшаяся в иудейских писаниях. Вместо того чтобы приближаться к горе, израильтяне отходили назад в страхе перед проявлениями Божьей близости. Такая демонстрация Божьего присутствия должна была донести до Израиля, что грех будет препятствовать общению с Ним.

МЫ ПРИСТУПИЛИ К ГРАДУ БОГА ЖИВОГО (12:22–24)

²²Но вы приступили к горе Сион и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов,

²³к торжествующему собранию и Церкви первенцев, записанных на небесах, и к Судии всех—Богу, и к духам праведников,

достигших совершенства,

²⁴и к Ходатаю нового завета Иисусу, и к крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева.

Эти три стиха описывают превосходство нового завета над старым, показывая, к чему новозаветные святые «приступили» у горы Сион. «[Вы] приступили» (ст. 22) происходит от того же слова, что и «прозелит» (*προσέρχομαι, просерхомай*),¹ которое использовалось для обозначения обращённого человека (того, кто повернулся, обратился). Поэтому стих 22 может указывать на момент обращения. Глагольная форма *просерхомай* стоит во множественном числе и совершенном виде, а это означает, что некоторые «начали [обращаться] в какое-то время в прошлом и продолжают это делать в настоящем». Это говорит о том, что святые сейчас приступили к постоянному месту, где им следует остаться. «Временные условия ветхого завета закончились, в настоящее время вступили в силу вечные условия нового завета»; никаких дополнительных изменений больше уже не будет (Кистемейкер). Христиане, которые некогда жили по закону, обратились от той системы и теперь должны продолжать жить со Христом. *Приступив* ко Христу, они обратились ко всему, что нёс с собой новый завет.

(1) Они приступили к горе Сион, а не к горе Синай. Сион был всего лишь холмом, на котором был построен старый Иерусалим, но со временем он стал олицетворять собой весь Святой Город. Как место пребывания царской и священнической власти, его называли «Сионом, святой горой» (Пс. 2:6). В нём было расположено земное святилище.² В Новом Завете Сион выступает как небесный город Бога (Отк. 3:12; 21:2) и представляет место обитания Бога в «вышн[ем] Иерусалим[е]» (Гал. 4:26).³

¹ Существительное от этого слова (*προσήλυτος, прозелитос*) употреблено в Мф. 23:15. Это слово родственно слову *просерхомай*, означющему «подходить ближе, соглашаться или приближаться».

² Пс. 19:3; 73:3, 4; 77:68, 69; 131:13, 14; 134:21.

³ «Вышний Иерусалим» (Гал. 4:26) имеет свой «пригород», или «преддверие», здесь, на земле в виде церкви. Не является ли «Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба» (Отк. 21:2), также церковь как символическим отражением небес? Мы сейчас находимся в «царстве небесном», которое пришло. (См. Мф. 3:2; 4:17; 10:7; Мк. 9:1; Кол. 1:13; Евр. 12:28)

(2) Послание к евреям говорит не о том, что небеса будут городом на земле, а о том, что те братья уже приступили к святому граду, войдя в церковь, тело Христа. Вне всяких сомнений, это говорит о том, что человек приходит к спасению, когда достигает настоящего «Сиона». Мы, в конце концов, приступим к главному входу на небеса, потому что мы являемся членами его аналога—церкви нашего Господа. Таким образом, мы приступили ко «граду Бога живого».

(3) Приблизившись к этому городу, мы также приступили к «тьмам ангелов» (ст. 22). «Тьма»—это выражение, используемое, когда говорят о неопределённом количестве (см. Дан. 7:10; Отк. 5:11). Ангелы радуются, когда каются грешники (см. 15:7, 10); они непрерывно представляют дитя Божье перед Отцом небесным (Мф. 18:10), и они служат наследникам спасения (см. Евр. 1:14). Сколько ангелов прислуживают нам? Тысячи тысяч? В церкви мы приступили к ним, но не для поклонения им, ибо это запрещено (Отк. 22:8, 9). Это они помогают нам разными способами, о которых мы в настоящее время ничего не знаем. Они прислуживают нам, когда их посылают от престола Божьего, но, конечно, быстро возвращаются, чтобы восхвалять Его (Отк. 5:11; 7:11; 19:6).

(4) Кроме того, мы приступили «к торжествующему собранию и Церкви первенцев, записанных на небесах» (ст. 23а). «Собрание» здесь—это не то слово, которое переводится как «церковь». Так как *эκκλησία*—это собрание, известное нам как церковь, мы уже приступили и к ней тоже. Слова «[торжествующее] собрание» (*πανήγυρις*, *панегирис*) и «церковь» (*ἐκκλησία*, *эκκληсия*) могут указывать на один и тот же институт; однако «торжествующее собрание» может также включать в себя спасённых времён Ветхого Завета. Слово «собрание» обозначало общенациональное празднование в честь какого-нибудь бога и, таким образом, стало означать любое праздничное собрание. Было бы слишком смело предполагать, что церковное собрание для поклонения всегда должно быть праздничным событием.

Так как в оригинальном греческом тексте отсутствуют знаки препинания, то возникает некоторое сомнение относительно того, к каким словам в предложении относится «торжествующее собрание». Версии МБО («к тысячам ангелов, собранным на радостное торжество») и СЕО («и к тьмам ангелов в торжествующем собрании») ставят эту фразу в стих 22, относя это собрание к ангелам. Синодальная Библия по-

мещает её в стих 23, связывая с церковью. Если она ассоциируется с церковью, то тогда это многочисленное собрание означает вселенское общение. В этом случае, возможно, цель соединительного союза «и» (*καί*) между «торжествующим собранием» (*панегирис*) и «церковью» (*эκκλησία*)—побудить нас думать о церкви как о целом, когда употребляется слово *панегирис*, и как о её местном собрании, когда используется слово *эκκλησία*.

Имена членов церкви «записан[ы] на небесах» (см. Лк. 10:20; Фил. 4:3; Отк. 21:27). Христиане также—«первенцы» (*πρωτότοκος*, *прото́токос*).⁴ Церковь состоит из тех, кто родился свыше, кто во Христе. Писание связывает небесный свиток с людьми, а не с ангелами. В Лк. 10:20 подразумевается, что то, что наши имена «написаны на небесах», должно быть источником великой радости, превосходящей ту, которая возникает от умения совершать чудеса.

(5) Мы, христиане, приступили к «Судии всех—Богу» (ст. 23б). Мы приступили к Отцу в церкви и теперь можем приближаться к Нему с дерзновением (4:16). Иисус сказал, что Он «путь» к Отцу (Ин. 14:6). Так как мы приступили к Богу, мы должны стараться вести святую жизнь, чтобы находиться рядом с Ним, оставаясь в Его церкви. Нас будет судить Бог через Иисуса Христа (Деян. 17:30, 31). Иисус заплатил за церковь Своей кровью не для того, чтобы люди презирали и игнорировали её (Деян. 20:28).

(6) Мы приступили к «духам праведников, достигших совершенства» (23в). Это верующие дохристианских времён, которые сейчас тоже достигли совершенства благодаря крови Христа (9:15; 10:14; 11:40), и сюда могут входить святые новозаветной эры, живущие или умершие.⁵ В апокалиптической литературе мёртвых часто называют «духами».⁶ Иудейские авторы говорили о месте ожидания мёртвых духов; поскольку это значение было общепринятым, нам следует предположить, что и здесь оно означает то же самое. Возможно, Отк. 7:14–17 говорит о награде, данной этим духам в настоящее время.

⁴ В данном случае слово «первенцы» стоит во множественном числе. Это же слово в Рим. 8:29 (в переводе «первородный»), стоящее в единственном числе, относится к Христу.

⁵ Согласно Дональду Гатри, ничто в контексте не требует такого толкования, но представляется убедительным, так как «торжествующее собрание... записанных на небесах» подразумевает всех спасённых.

⁶ Примеры можно найти в книге Еноха 22:9; 41:8.

Иисус стал совершенным (2:10), и мы становимся совершенными через Него, когда следуем за Ним.

(7) Наконец, мы приступили к «Ходатаю нового завета Иисусу, и к крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева» (ст. 24). Приступая к Богу по новому завету в церкви, мы приходим и ко Христу. Христос, наш Ходатай, принёс новый завет от Бога (9:15–17). Как при введении ветхого завета была пролита кровь (Исх. 24:6–8), была пролита и кровь Христа, чтобы очистить нашу совесть от греха (Евр. 10:22). Кровь Христа «говор[ит] лучше, нежели Авелева», потому что предлагает гораздо, гораздо больше. Кровь Авеля взывает лишь к справедливости (Быт. 4:10). А кровь Христа, действительно, говорит «лучше» (κρείττων, *крейттон*). Этот новый и лучший завет был обещан в пророчестве Иеремии (31:31–34) и является темой данного послания. Никакой новый завет не мог вступить в силу без пролития крови Иисуса на кресте за наше искупление (Мф. 26:28).

ПРОПОВЕДИ ПО «ЕВРЕЯМ»

ГРОМ, ОГОНЬ, ТЬМА И БУРЯ (12:18–21)

На горе Синай имели место пугающие сцены и звуки. Они были нужны для того, чтобы побудить людей, начиная с того дня и далее, слушаться Бога. Гром, огонь, тьма и сильный ветер возбудили страх смерти. Неудивительно, что ветхий завет был назван «служением[ем] смертоносным буквам» (2 Кор. 3:7)! Он показал, что грех приводит к смерти. Даже Моисей трепетал (ст. 21).

Какова была цель упоминания автором этих страшных явлений своим читателям евреям? Он показывал различие между тем, к чему пришли иудеи (через своих предков) у горы Синай, и тем, к чему приходят христиане во Христе. В прежние времена духовного младенчества Бог делал акцент на грехе и его последствиях (Гал. 3:19). Новый завет—другой.

Внешние проявления в момент передачи ветхого завета отражали впечатляющее назначение того завета: рассказать людям, что такое грех, как он действует и как избежать его. Главная цель Ветхого Завета—показать, как повиноваться Богу; главная цель Нового Завета—показать, как повиноваться Христу. Церквям с большим количеством членов из язычников Павел писал: «закон был для нас детоводителем ко Христу»

(Гал. 3:24). Это поразительная истина: о том, как прийти ко Христу, мы узнаём уже из первого тома книги Бога! Ветхий Завет описывает Божье величие, как Он поступил с неверными и что Он может сделать с нами, если мы не будем верны. Закон оправдывал своё назначение, но у нас есть то, что намного превосходит его.

НАШ БОГ—ЭТО БОГ, ВНУШАЮЩИЙ БЛАГОГОВЕЙНЫЙ СТРАХ (12:18–24)

Страшная тьма с громом и молнией вокруг горы могла испугать любую душу. Землетрясение, какое произошло тогда,—одно из самых пугающих событий, какое могут пережить люди. Некуда бежать, негде укрыться и никакой возможности остановить его. Неудивительно, что древние считали землетрясения действиями божества! Пронзительный звук трубы, буря и предостережение о том, что ничто не может прикоснуться к горе, произвели ещё больше страха. Даже Моисей сказал: «Я в страхе и трепете» (ст. 21).

Почему всё это произошло? Чтобы вызвать уважение к Богу и Его законам, чтобы люди узнали о Его страшном суде над грехом и чтобы вызвать страх, призванный привести к полному повиновению Его заповедям. Боязнь Божьего осуждения сокрушает потерянных, когда они начинают понимать его. Они могут подавлять его всю свою жизнь, почти до самого конца. Многие умирающие атеисты содрогались и трепетали при мысли, что они заблуждались относительно существования Бога. Некоторые, кого ожесточила их же упрямая воля и кто провёл годы, будучи обманутым грехом, жаждут возможности измениться, когда видят приближение смерти. Страшно впасть в руки Бога живого (10:31).

МЫ ПРИСТУПИЛИ КО ХРИСТУ И ЕГО ЦЕРКВИ (12:22–24)

Евреи христиане приступили к духовной горе, которую нельзя было увидеть и которой нельзя было коснуться, так что она не вызвала никакого страха. Нам не нужно больше бояться, приходя к Богу (4:15, 16). Почти невозможно представить себе славу того, к чему мы приступили во Христе. Царство Божье—это не шумное место с пронзительными звуками труб, а тихий духовный город. Там собраны святые всех веков, и мы присоединяемся к ним. Когда мы попадаем в царство, наши имена записываются на небесах. Мы благословле-

ны таким количеством ангелов, что никакой человек не может их сосчитать: «тьмы тем и тысячи тысяч» (Отк. 5:11).

Как же записываются наши имена? Как мы приступили к Богу, которого не можем видеть? Мы приступили к Иисусу, и сейчас Он с нами; но это вопрос веры. О его близости говорится в Библии, и мы должны верить в это. Мы живём во свете, а не в тьме невежества. Мы можем узнать всё, что необходимо знать о Боге и Иисусе, в том, что открыто.

Всё это правда, потому что мы приступили к Христу, стали частью Его тела, церкви, небесного царства. Это произошло, когда мы стали детьми Божьими по вере, крестившись во Христа (Гал. 3:26, 27).

ИМЕНА, ЗАПИСАННЫЕ НА НЕБЕСАХ (12:23)

Павел знал, по крайней мере, некоторых, чьи имена были записаны на небесах (Фил. 4:3). Прочитал ли он эти имена в той книге, может в видении, о котором рассказал во 2 Кор. 12:1–4? Павел мог получить откровение на словах, а возможно, он просто знал таких людей, как Еводия, Синтихия и Климент. Зная их образ жизни, он мог быть уверенным относительно их будущей судьбы в вечности. Как приятно будет услышать, как Павел говорит: «Мартел, твоё имя записано на небесах!» Мы не получили такого заверения, но мы можем «зна[ть]... что... име[ем] жизнь вечную (1 Ин. 5:13), если мы повиновались евангелию (Мк. 16:16; Деян. 2:38) и стараемся ежедневно жить святой жизнью в вере.

РАЗЛИЧИЕ: ПРАЗДНОВАНИЕ ДЛЯ ХРИСТИАН (12:22–24)

Новый завет устраняет страх и вызывает радость. Почему? Потому что христиане освобождены от ужаса и страха Синая (см. Рим. 8:3, 4). Мы *приступили не* к горе, символизирующей рабство греху (Гал. 4:21–26). Нет, мы *приступили* к горе Сион, вольному граду Бога живого, небесному Иерусалиму. Мы *приступили* к тьмам помогающих ангелов, к церкви первенцев, чьи имена записаны на небесах. Мы *приступили* к Иисусу в ответ на Его приглашение (Мф. 11:28–30; Отк. 22:17). В Нём мы отдыхаем от непосильной тяжести греха и его последствий и приходим к Богу, нашему Судье. В церкви мы соединяемся с духами людей всех времён, которые стали совершенными благодаря крови Агнца (Отк. 7:13, 14). Эта кровь взывает: «Ты прощён! Ты теперь усовершенён благодаря Моей искупительной жертве—Моей крови, пролитой за тебя».

Если бы мы могли осознать все благословения, которые имеем в церкви, то тогда каждый день был бы для нас днём радости. Некоторые говорят, что эти благословения мы получим лишь в будущем, так как мы ещё не пришли к «небесному граду». Однако автор «Евреям» сказал: «вы *приступили...*» (ст. 22б; выделено мной—*М.П.*). Даже находясь во плоти на земле, мы уже имеем жительство на небесах (Фил. 3:20). Мы с нетерпением ждём явления нашего Спасителя, но уже сейчас перед нами брезжит эта слава.